

Уфимский кремль

Уфимский кремль — не сохранившееся до наших дней историческое сооружение в пределах Старой Уфы, на месте нынешнего Монумена Дружбы. П. И. Рычков писал об этом событии: «По достоверным выправкам нашлось, что башкирцы о построении сего города челобитье своё имели в 7081 (1573) году не только для того одного, чтобы им положенный на них ясак тут, как внутри их жилищ, платить было льготнее, но и от неприятелей бы иметь им здесь убежище и защиту». В шежере башкир племени Юрматы говорится: «Трудно было возить ясак в город Казань, который был далеко: у великого царя просили построить город Уфу на своей земле». В шежере юго-восточных башкир повествуется о том, что «башкиры стали просить царя, чтобы для отражения набегов... и для удобства взноса ясака дозволено было на их земле построить город». К 1586 году относится первое письменное упоминание Уфы

как города.

Первым уфимским воеводой считается Иван Григорьевич Нагой, но документальных подтверждений этому нет. В документах с 1590-го года фигурирует Михаил Александрович Нагой (7 июля 2007 года на улице Башкирской посёлка 8-е марта города Уфы был установлен памятник М. А. Нагому (фото 1)). Официальных лиц к концу 16 века было немного - 6 бояр, 10 служащих, 2 привратника, 2 извозчика, 3 пушкаря, толмач (переводчик), сторож, кузнец и 150 стрельцов.

Уфимский кремль представлял собой ломаный четырехугольник с длиной стен 440 метров. Стены были построены из дубовых бревен, вкопанных вертикально.

Стены защищали три башни, две из них были проезжими (с воротами). Башни были двухъярусными восьмигранными, Северная называлась Михайловской, южная Никольской, северо-восточная - Наугольной. В Михайловской башне были ворота, в Никольской - калитка для выхода в посад, с внутренним изгибом - ловушкой. Названия башен давались по названиям висевших там икон. Центр крепости занимала соборная церковь, южнее нее располагались пороховые погреба, севернее - жилые и хозяйственные постройки.

Состоял из Михайловской башни, Никольской башни, Наугольной башни, Воеводского дома, приказной избы, Смоленского собора, колокольни, хлебных складов, тюрьмы (фото 2).

УФИМСКИЙ КРЕМЛЬ
КОМПЬЮТЕРНАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ
Рашид Аскаров

В XVII – XVIII вв.
А – Михайловская башня, В – Никольская башня,
С – Наугольная башня, Д – Воскресский дом,
Е – Приказная изба (казначейство), Г – Смоленский собор
(без приделов 1679 и 1685 гг.), И – Колокольня, Н – Хлебные склады,
I – Турма

Северная башня называлась Михайловской, южная – Никольской, по именам святых, изображенных на иконах над башенными воротами и обращенных ко всем проезжающим и проходящим. Северная Михайловская башня защищала главную дорогу в крепость.

Ворота Никольской башни глядели в сторону домов, расположенных по правому

берегу Сутолоки, из-за этого их еще называли Сутолоцкими воротами. Ворота имели внутренний изгиб, или «захаб» – препятствие проникновению противника. Каждый, кто проходил через «захаб», находился под прицелом стрелков, располагавшихся на втором верхнем ярусе башни, внимательно оглядывающих и расспрашивающих гостей о цели визита в крепость. Вниз к домам посада и Посадской улице от ворот тянулась пешеходная дорожка.

Башни, несмотря на различный размер, имели схожую конструкцию: на большом восьмиграннике стоял такой же поменьше, на их стыке находилась площадка, позволявшая вести круговой обстрел сверху, в том числе из небольших орудий. Башни завершались высокими крышами в форме шатров.

В северо-восточной части кремля, в самом его углу, располагалась башенка, называемая Наугольной. Она была значительно меньше двух других, ворот не имела и выполняла сторожевую функцию – с ее площадки часовые наблюдали за дорогой, тянувшейся от кремля на северо-запад и называвшейся Сибирской (позднее – Большой Сибирской, или Сибирским трактом, ныне ул. Мингажева).

Р.Г. Игнатьев пишет, что поселение вначале называлось Туратау – «гора-крепость», после возведения стены оно стало называться Имэнкала – «дубовая крепость». Как город стал Уфой не знает никто, все предположения делаются с большой натяжкой. Филоненко В.И. выводит название от слова «уфак» – малый, поскольку город поначалу был небольшим. Правда вряд ли стены

крепости казались тогда чем-то незначительным. Дмитриев Н.К. считает, что название произошло от тюркского «уба» – холм.

Деревянную церковь на территории уфимского кремля построили чуть позже, в 1579 году. Освятили ее во имя Казанской Божьей Матери. Долгое время она являлась главной среди всех храмов города. Поэтому было решено на месте старой, пострадавшей от

пожара, заложить новую церковь, *каменную (фото 3)*. Новая каменная Соборная церковь представляла собой пятиугольный храм, выдержанный в традициях архитектуры XVI века, и стала она называться Смоленской, в честь Смоленской иконы Божьей Матери.

В XVII веке территория Уфимского Кремля значительно расширилась. Связано это было с тем, что старые укрепления обветшали, и жители вынуждены были сооружать «новый», «большой» Кремль. В 1664 году московские власти приняли решение о возведении новой оборонительной линии вокруг Уфы. В 1670 году воевода П. Кондратьев констатировал, что Михайловская башня Кремля разрушилась, пушки с нее убраны, и можно начать строительство новых укреплений. Длина стены «нового» «большого» Кремля равнялась 2,4 километра. Площадь Кремля составляла уже 73 гектара, он разросся от Случевекой горы на западе и до Сергиевской на востоке. В низовьях реки Сутолоки был построен мост, связавший восточную часть города с центром. Вплотную к реке Белой городские стены не подходили, оставалось свободное пространство. В верховьях Сутолоки возникла Татарская слобода, на северо-востоке — Большая Репная, на северо-западе — Малая Репная, расположившаяся вдоль дороги на Казань и получившая впоследствии наименование Большой Казанской улицы (теперь Октябрьской революции).

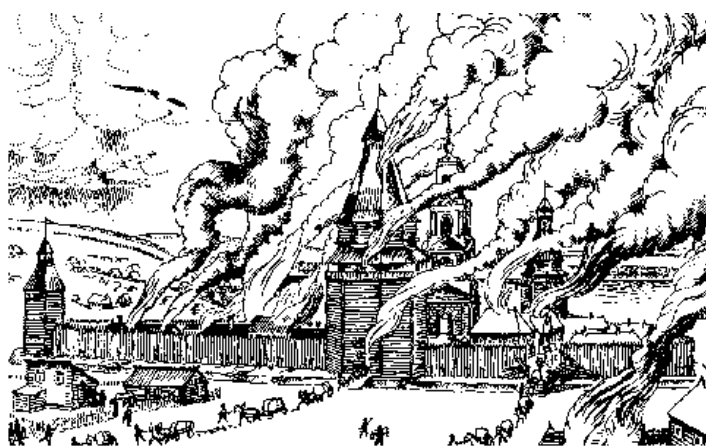
Кремль, посад, стрелецкие слободы как бы соединились в одно целое. Землю под дворы раздавали большей частью на левом берегу Сутолоки. О том, где располагались казенные земли, можно узнать из древнейшего источника по истории города — «Отводной книге по Уфе» (1591/92—1629 гг.). Ближняя государева пашня находилась за рекой Сутолокой, но она не могла снабдить все население хлебом, и потому началась раздача земли уфимским служилым людям, как в личное, так и в общинное пользование. Вокруг Уфы возникли первые поместья, земли получали и русские, и новокрещенные, и башкиры.

Надо сказать, что Уфа XVII века строилась как любой средневековый город — то есть улицы выходили из центра крепости по радиусам, они вились вдоль оврагов и дорог. Таким образом, застройка велась без определенного плана. За Сибирскими воротами (откуда брала начало дорога на Сибирь) возникла Московская слобода из сосланных сюда в 1698 году Петром I московских стрельцов (ныне улица Мингажева), и коренные жители этой улицы могут считать себя потомками стрелецких бунтовщиков. Надо сказать, что при Петре I, в 1711 году, значительную часть стрельцов и казаков выслали в Казань, где стрельцов перевели в солдаты, а казаков — в драгуны. Это был конец Уфимского стрелецкого войска. Гороховую службу продолжали нести оставшиеся казаки, число которых быстро возросло до трех сотен.

Близ Усольских гор (улица Б. Усольская была там, где сейчас ул. Сочинская) возникла в XVIII веке Золотухинская слобода. К западу от реки Сутолоки в XVIII веке дополнительно к улице Большая Казанская (Октябрьской революции) появляются улицы Фроловская (Тукаевская), Б.Ильинская (Фрунзе) и Голубиная слободка (часть нынешней улицы Пушкина). Голубиной она называлась не оттого, что там водилось много голубей, а по фамилии переселенца из Челябинска, который основал эту улицу, и ударение ставили на

втором слоге. Протяженность этих улиц на запад была первоначально невелика — они даже не доходили до нынешней улицы А. Д. Цюрупа. Постепенно начала заселяться Случевская гора.

В 1724 году приказано было обновить крепостные валы многих городов, в том числе и Уфы, поскольку оборонительные сооружения вокруг Уфимского Кремля окончательно обветшали. В 1728 году даже составили план переноса городских укреплений на гору, к западу от Уфы, по которому инженер-поручик А. Ратиславский предлагал построить 5 бастионов. Он побывал в Уфе, осмотрел крепость и сделал вывод, что вокруг города никаких укреплений нет. В 1736 году городу предложили соорудить 12 земляных бастионов, овраги между холмами перегородить двойной линией палисадов, соорудить ворота для спуска вешних вод, но и этот проект остался на бумаге. Главная причина, по которой эти планы не были внедрены в жизнь, состояла в недостатке денежных средств, поскольку Военная коллегия перестала финансировать ремонтные работы, а местные власти достаточными суммами не располагали.

23 мая 1759 г. грянул гром, принес беду – великий пожар, «от которого состоявшая в кремле Михайловская башня, а от одной гоубтвахтная, караульная изба с сеньми и воеводский дом <...> и на колокольне боевые часы, тюрьма с острогом, девичий монастырь з двумя церквами и прочее <...> згорело» (фото 4).

В книге «История Уфы» Н.Ф. Демидова пишет: «После пожара кремлевские укрепления уже не восстанавливались, так как в них не было необходимости». В этой же книге, в параграфе о Крестьянской войне Н.Ф. Демидова аккуратно подмечает: "Известную роль сыграли остатки укреплений большого острога, не представляющие, правда, серьезного препятствия".

И.М. Гвоздикова в монографии «Башкортостан накануне и в годы Крестьянской войны под предводительством Е.И. Пугачева», описывая оборону Уфы, упоминает: «земляной вал, деревянную крепость с башней, палисад, 13 пикетов<...>»

Кремль, сгоревший в пожаре 1759 г., был восстановлен в виде крепости с бастионами, простоявшей как минимум 10 лет. Один из бастионов, сохранялся на картах до 1781 г. Состояние и обороноспособность данного крепостного сооружения в период Крестьянской войны, вероятно, были на невысоком уровне.